

- Возвращайся к своему отцу и передай, чтобы он больше не пытался проворачивать подобные грязные фокусы и испытывать моё терпение. За последствия попытки вывести меня из себя он расплатиться не сможет.

Девочка всхлипнула:

- П-простите...

Мо Хань холодно бросил:

- Ступай в ванную, умойся и переодейся. На кого ты похожа, будучи омегой в таком жалком виде?

Девочка тут же, вся дрожа, побежала в ванную:

- Спасибо, старший товарищ, я... я пока возьму этот блокатор...

Мо Хань ответил:

- Иди.

...

Услышав этот диалог, Луо Фей невольно слегка нахмурился.

Похоже, кто-то попытался подложить собственную дочь в постель Мо Ханя, чтобы таким образом добиться заключения брака с семьей Мо. Подобный метод и впрямь выглядел крайне глупо, однако в деловых кругах встречался нередко: наверняка находилось немало желающих забраться в постель к столь влиятельному молодому господину из богатой семьи, как Мо Хань.

Но странно другое... Обладая столь мощным ароматом феромонов, как Мо Хань, будучи альфой... почему он остался абсолютно к нему восприимчив?

От начала и до конца он сохранял невероятное спокойствие, и даже когда говорил, его дыхание не сбилось ни на секунду.

Пока Луо Фей предавался раздумьям, Эмиль склонился к его уху и шепотом произнес:

- Мо Хань и впрямь держится с большим достоинством. Окажись я на его месте, ни за что не смог бы остаться столь же невозмутимым.

Поскольку запах феромонов в воздухе постепенно рассеялся, Эмиль тоже успокоился, с облегчением выдохнул и предложил:

- Давай уйдем отсюда поскорее.

Луо Фей кивнул и вместе с Эмилем повернулся, чтобы покинуть особняк. Лишь отойдя на безопасное расстояние, он негромко произнес:

- Двоюродный брат, я хочу познакомиться с Мо Ханем. Не мог бы ты меня представить?

Эмиль крайне удивился:

- Разве ты обычно не равнодушен ко всем этим мажорам?

Луо Фей приподнял уголки губ:

– К нему у меня как раз есть интерес. Его голос очень похож на голос одного человека, которого я встретил на космическом корабле.

Эмиль немного подумал и сказал:

– Ладно, я представлю тебя позже, когда начнется банкет в честь дня рождения. Мы с Мо Ханем учились в одном университете, к тому же наши компании ведут совместные проекты, так что из уважения ко мне он не откажет.

Эмиль в настоящее время учился на четвертом курсе лучшего в империи многопрофильного университета Херманн и уже совсем скоро должен был выпускиться.

По сравнению с военными училищами, такие универсальные университеты предоставляли куда большую свободу, особенно здешний факультет бизнеса, считавшийся сильнейшим во всей империи. Многие выпускники бизнес-школы университета Херманн теперь являлись известными по всей империи предпринимателями, так что поступление Мо Ханя в это учебное заведение не было чем-то удивительным.

Луо Фей между делом поинтересовался:

– Мо Хань тоже изучает бизнес-менеджмент? Получается, он твой младший сокурсник?

Эмиль покачал головой:

– Нет. Он учится на факультете компьютерной инженерии, специализируется на интеллектуальном кодировании и программной инженерии.

Луо Фей крайне удивился:

– Вот как? Неужели он не изучает управление?

Эмиль пояснил:

– Вероятно, потому что деятельность группы компаний Мэньян в основном связана с интеллектуальными системами, он и выбрал это направление.

Луо Фей потрепал себя за подбородок, невольно вспомнив, как тогда на космическом корабле тот юноша с уверенным видом заявил: я могу помочь разобраться с этой проблемой. Позже он действительно справился со сбором системы меньше чем за минуту.

Неужели человек, случайно встреченный им на корабле, и впрямь Мо Хань?

Луо Фей не удержался от вопроса:

– Судя по твоим словам, Мо Хань должен быть настоящим мастером системного кодирования?

Эмиль кивнул:

– Разумеется! Мо Хань — легендарный отличник компьютерного факультета. Когда в прошлый раз внутреннюю сеть университета Херманн атаковал вирус Локк и она чуть не рухнула, именно он помог сетевому центру всё исправить. Он же первый человек в империи, кому удалось взломать вирус Локк. В нашем университете он — кумир, вызывающий восхищение у

многих младшекурсников. Красив, невероятно талантлив и всегда держится с исключительным достоинством. Омеги выстраиваются в очередь вокруг всего университета, лишь бы привлечь его внимание, однако он ведет себя безупречно и никогда не был замешан ни в каких скандалах с омегами.

Чем дольше Луо Фей слушал, тем сильнее росло его недоумение. Ему казалось, что этого Мо Ханя излишне мифологизировали, отчего тот выглядел каким-то нереальным.

Альфа из привилегированной семьи, одарённый, красивый внешне, всеобщий кумир — и при этом никогда ни с кем не был замешан в романтических слухах?

То ли у него слишком завышенные требования, то ли кроется какая-то другая причина?

Вспомнив недавнюю сцену, он подумал о девушке по имени Элис, которая использовала возбудитель, пытаясь его соблазнить, но получила спокойный отказ.

Сам Луо Фей в детстве прошел специальную тренировку по выработке устойчивости к феромонам, поэтому и не поддавался влиянию омега-феромонов. Но Мо Хань держался даже невозмутимее него. Луо Фей отчетливо слышал весь его разговор с той девчонкой, и даже находясь под воздействием омега-феромонов, Мо Хань не сбил ритм дыхания ни на единое мгновение...

Неужели его сила воли крепче собственной?

Разве могут в этом мире существовать настолько безупречные альфы, к тому же имеющие двойняшку-омегу с психическим заболеванием? Всё-таки в этом деле есть какой-то подвох, но что именно здесь не так?

Ло Фэй нахмурился и погрузился в глубокие размышления.

Тем временем вилле Элис переоделась и вышла из ванной.

Мо Хань стоял у окна в простой повседневной одежде, а его идеальные пропорции делали ноги особенно стройными и длинными. В отличие от обычных альф — высоких и мускулистых, способных вызвать у омег сильнейшее чувство давления, — он всегда оставался элегантным, спокойным и отстраненным, словно далекие звезды на небе, которыми можно восхищаться лишь издалека.

В школе было бесчисленное множество омег, восхищавшихся им, и Элис была одной из них.

Однако ее чувства к Мо Ханю были чистым и простым восхищением, похожим на отношение фаната к своему кумиру. Она никогда не надеялась на более близкие отношения с ним, желая лишь одного — чтобы он нашел человека, которого полюбит по-настоящему, и она молча благословила бы его. Когда сегодня отец силой вколол ей стимулятор выброса феромонов и притащил в его комнату, она вовсе не была рада, а испытывала лишь жгучее унижение.

Свет из панорамного окна падал на Мо Ханя, словно покрывая всю его фигуру мягким золотистым сиянием. Он вёл себя очень благородно. Даже когда она прибегла к столь мерзким методам, он не стал её упрекать, а напротив, дал ей блокатор и предложил привести себя в порядок в ванной. И всё же в этой его мягкости явно сквозила прохладная отрешённость, из-за которой он казался совершенно недостижимым.

Девушка прикусила губу. Вспомнив, как жалко она выглядела перед ним всего мгновение назад, она невольно почувствовала, как защипало в глазах, и тихо произнесла:

— Простите, старший товарищ...

Мо Хань повернулся и прервал её:

— Не нужно ничего объяснять, я знаю, что ты не хотела этого — тебя заставил отец.

Он подошёл, остановился прямо перед девушкой, протянул руку и мягко коснулся её мягких волос, ласковым тоном произнес:

— Элис, если ты сама не ценишь собственное достоинство, то никогда не добьёшься уважения со стороны альфа. Даже если ты отдашь своё тело какому-нибудь альфе, в его глазах ты всё равно останешься лишь игрушкой — запомнила?

Элис:

—

Глаза снова резко защипало, но она сдержала слёзы, опустила голову и промолвила:

— Я запомнила.

Спустя мгновение она снова подняла голову и, набравшись смелости, спросила:

— Старший товарищ, можно мне задать тебе один вопрос?

Мо Хань ответил:

— Какой вопрос? Элис тихо произнесла:

— Почему ты никак не реагируешь на запах моего феромона омеги? Неужели я, я совсем не привлекательна для альфа?

Она с опаской посмотрела на него, и в её взгляде читались такая незащищённость и уязвимость, будто она была маленьким обиженным зверьком.

Мо Хань спокойно посмотрел в её влажные глаза и ничего не ответил.

Лишь спустя долгое время он слегка улыбнулся и заговорил:

— Дело не в тебе. Я прошёл специальную подготовку. В этом мире феромоны ни одной омеги не способны на меня повлиять.

Элис слегка замерла.

В следующий момент он повернулся к ней и беспристрастно бросил:

— Уходи.

Элис с покрасневшими глазами и совершенно растерянная покинула особняк.

В доме воцарилась абсолютная тишина.

Спустя мгновение у самого уха внезапно раздался механический голос системы:

— Хозяин, разве ее не нужно было устранить?

Мо Хань покачал головой:

— Она всего лишь пешка, которую использовал собственный отец. К тому же с ее интеллектом невозможно догадаться о моем секрете.

В механическом голосе проскользнули нотки улыбки:

— Никто и не догадается об этом секрете. Ведь никому и в голову не придет, что истинная причина, по которой хозяин невосприимчив к омегам, заключается в том, что... хозяин сам — омега.

Мо Хань приподнял бровь и понизил голос:

— Ноа, я разве не говорил тебе, что для искусственного интеллекта ты слишком болтлив?

Механический голос тут же ответил:

— Слушаюсь, хозяин, умолкаю.

Вокруг снова стало тихо.

Мо Хань стоял у окна, глядя на удаляющуюся фигуру Элис, и слегка приподнял уголки губ.

Всегда найдутся те, кто считает омег слабыми, жалкими созданиями, нуждающимися в защите. Многие омеги и сами пользуются своим статусом, чтобы искать покровительства альф, а некоторые даже используют собственное тело как оружие, соблазняя альф ради достижения своих целей.

Однако в эту высокотехнологичную эпоху искусственного интеллекта омеги с выдающейся силой разума на самом деле могут быть куда полезнее многих глуповатых альф.

Он всегда верил, что для того, чтобы оставаться непобедимым, омега должен использовать вовсе не тело, а голову.

Когда Ло Фэй и Эмиль вернулись в особняк, было уже ровно двенадцать часов дня. Банкет должен был начаться с минуты на минуту, и приглашенных гостей уже провели в официальный банкетный зал. Банкетный зал семьи Мо по своим масштабам едва ли уступал семизвездочному отелю столичной звезды. Подвесная конструкция с высотой потолков более десяти метров придавала залу невероятно просторный и величественный вид. Стены украшали многочисленные дорогие картины, а хрустальные люстры, свисающие с потолка, отражались в мраморном полу, заливая весь зал ослепительным сиянием.

Гости собирались небольшими группами и оживленно беседовали, но стоило на второй этаж подняться группе людей, как в зале мгновенно воцарилась тишина.

В сопровождении телохранителей в центре шел седовласый старик, опираясь на трость. Рядом с ним ступал мужчина средних лет в строгом костюме, а позади них — молодая женщина в ярко-красном вечернем платье и юноша в белом фраке.

Этот седовласый старик явно был главным виновником сегодняшнего торжества. А поддерживающий его мужчина средних лет — не кто иной, как нынешний генеральный директор корпорации Фэнъян Мо Цимин.

Окинув взглядом собравшихся, Мо Цимин с улыбкой произнес: Дамы и господа, добрый день! Сегодня сотый день рождения моего отца. Прежде всего, от лица младшего поколения семьи Мо я хочу поздравить его с днем рождения и пожелать крепкого здоровья. Пользуясь случаем, я также хочу выразить самую искреннюю благодарность всем присутствующим гостям. Спасибо, что нашли время в своем плотном графике и пришли на сегодняшний банкет...

Хотя это были лишь дежурные слова, стоило ему заговорить, как весь зал послушно утих. Воцарилась такая тишина, что было слышно, как упадет иголка, и лишь его низкий голос отчетливо эхом разносился по помещению. От мужчины средних лет исходила мощная аура человека, привыкшего повелевать, — он сполна оправдывал звание титана бизнес-мира.

Лу Фэй перевел взгляд ему за спину и неожиданно встретился глазами с чьими-то знакомыми очами. Его сердце едва заметно дрогнуло.

Эти глаза врезались Лу Фэю в память.

Он уже видел их на космическом корабле: чистый взгляд, яркий, как звезды, слегка приподнятые уголки глаз, придающие лицу капельку гордости. Радужка была светлее, чем у большинства людей, — нежно-янтарного оттенка, с легким налетом холодной отстраненности. Точь-в-точь как редчайший драгоценный камень за витриной магазина, к которому не осмеливаешься прикоснуться, любуясь лишь издалека.

Тогда незнакомец был в защитной маске, и лица рассмотреть не удалось.

Но теперь Лу Фэй обнаружил, что это лицо оказалось еще прекраснее, чем он себе воображал.

Создатель явно питал к нему особую слабость: черты лица можно было назвать безупречными, брови и глаза словно сошли с картины, а прямой нос и чуть приподнятые губы добавляли облику утонченной и чистой красоты. Его взгляд оставался совершенно спокойным, без единой ряби. Следуя за отцом, он, конечно, не производил впечатления столь же закаленного и солидного человека, но все же заставлял всех присутствующих относиться к нему со всей серьезностью.

Он стоял на верхней ступени лестницы, и если смотреть на него снизу вверх, его ноги казались нарочито длинными — стройными и прямыми. Пожалуй, даже многие известные манекенщики не могли похвастаться столь безупречными ногами.

Должно быть, он Альфа? Лу Фэй ощущал исходивший от него слабый запах альфа-феромонов, но, как ни странно, этот аромат не обладал сильным подавляющим эффектом на тех, кто сам был Альфой. Напротив, он был удивительно мягким, из-за чего испытывать к нему хоть какое-то отторжение не получалось.

В отличие от массивного телосложения обычных Альф, его фигура казалась более подтянутой и ладной — вылитый галантный молодой аристократ.

Речь Мо Цимина подошла к концу, и раздавшиеся в залах аплодисменты вернули Лу Фэя к действительности.

Оглянувшись, Лу Фэй заметил, что члены семьи Мо уже спустились к гостям.

Старейшина Мо сегодня праздновал свой столетний юбилей, но держался бодро, с улыбкой приветствуя знакомых и опираясь на трость. Мо Цимин, судя по всему, был сыном заботливым: он неотступно следовал рядом, поддерживая пожилого отца. Двое молодых людей за его спиной — девушка в красном платье и юноша во фраке — также повсюду сопровождали их, обмениваясь любезностями с акулами бизнеса.

Лу Фэй подался ближе к уху Эмиля и спроектировал вопрос: Это и есть Мо Хань?

Эмиль кивнул: Угу, он самый.

Лу Фэй поинтересовался: А девушка рядом с ним?

Это двоюродная сестра Мо Ханя, — ответил Эмиль. — Говорят, они росли вместе с малых лет, поэтому очень привязаны друг к другу.

Лу Фэй поднял глаза: эта кузина тоже выглядела очень красивой, но в ней не было хрупкости, свойственной многим Омегам — напротив, ее улыбка излучала абсолютную уверенность в себе.

Пока он размышлял об этом, Эмиль неожиданно толкнул его в локоть и произнес: Старейшина Мо идет сюда, давай поприветствуем его.

Лу Фэй кивнул, они взяли по бокалу с красным вином и подошли к старику.

Почтительно подняв бокал, Эмиль произнес: Уважаемый старейшина Мо, поздравляю вас с днем рождения!

Старейшина Мо его не знал, поэтому Мо Цимин поспешил представить гостя: Это Эмиль, младший сын господина Дэвида и принцессы Сиа.

Эмиль продолжил: Мой отец сейчас находится в системе Сигара и не смог прилететь лично, поэтому поручил мне передать его поздравления. Я слышал, что вы очень любите красное вино, и привез ящик вина собственного изготовления, чтобы вы отведали его.

Глаза старейшины Мо тотчас сузились от улыбки: Какое внимание! Передай наилучшие пожелания моим родителям, а твоей матушке скажи, чтобы поберегла здоровье.

Обязательно передам, — отозвался Эмиль.

Обменявшись еще несколькими вежливыми фразами, Мо Цимин бросил острый взгляд на юношу с незаурядной внешностью, стоявшего рядом с Эмилем, и тихо спросил: А это кто?

Лу Фэй почтительно произнес: Здравствуйте, господин Мо. Я личный помощник Эмиля, приехал на сегодняшний банкет вместе с молодым господином.

Эмиль: ...

Мо Цимин окинул его взглядом, чувствуя смутное подозрение.

Личный помощник? У рядового помощника вряд ли будет столь исключительная аура. К тому же, судя по тому, как он держался рядом с Эмилем, создавалось впечатление, что его собственная аура даже мощнее, чем у самого Эмиля. Наверное, из-за особого происхождения об этом неудобно говорить прямо, и помощник — всего лишь прикрытие?

Улыбнувшись, Мо Цимин сказал: Мне нужно повидаться со старыми друзьями вон там, вы оба располагайтесь как знаете.

С этими словами он, поддерживая старейшину Мо, развернулся и ушел. Мо Хань кивнул Эмилю и уже собирался последовать за отцом, но Лу Фэй сделал шаг вперед, преграждая ему путь, и с улыбкой произнес: Не ожидал встретить тебя здесь, мастер кодов.

Мо Хань изогнул брови, глядя на собеседника.

Протянув руку, Лу Фэй предложил: Давай подружимся.

Мо Хань остался стоять без движения.

Рука Лу Фэя по-прежнему висела в воздухе перед ним: В прошлый раз, когда я произнес эти

слова, твоим ответом было: не нужно, вряд ли нам представится шанс встретиться снова. Но теперь мы снова свиделись.

Он с улыбкой посмотрел на стоявшего перед ним Мо Ханя: Так что давай станем друзьями, я вовсе не хочу получать отказ во второй раз.

Эти глубокие глаза излучали необычайное тепло и были наполнены улыбкой, словно говоря: не притворяйся, я тебя уже узнал.

Мо Хань бросил взгляд на Эмиля и спросил: Старший сокурсник, этот человек действительно твой личный помощник?

Эмиль не задумываясь ответил: Совершенно верно, мой отец нанял его совсем недавно.

Как его зовут? — осведомился Мо Хань.

Не успел Эмиль раскрыть рта, как Лу Фэй с улыбкой представился: Меня зовут Аллен. Недавно я ездил в столицу по делам, и мы случайно встретились на космическом корабле, летевшем в созвездие Лиры. Тогда ты был в маске, и лица я не разглядел, но твои глаза и голос запомнил надолго. Именно поэтому я попросил Эмиля познакомить нас — мне очень хотелось с тобой подружиться. Не знаю, удостою ли я такой чести?

Мо Хань молча смотрел на него, заметив, что в выражении лица собеседника нет ни тени фальши.

Спустя мгновение Мо Хань чуть улыбнулся, протянул руку для рукопожатия и ответил: Рад знакомству.

Собеседник уже выразился предельно ясно, узнав его по глазам и голосу, так что отрицать что-либо было бессмысленно.

Однако Мо Хань ни за что не поверил бы, что тот — личный помощник Эмиля.

Взгляд этого парня был прямым и открытым. На сегодняшнем банкете, где кишели акулы бизнеса, он не выказал ни капли смущения — напротив, держался уверенно, пожалуй, даже чересчур невозмутимо.

Господин Дэвид наверняка подыскал помощника для Эмиля, чтобы младший сын заранее освоился с делами компании. Как правило, ассистенты, приставленные к наследникам, — это проверенные временем ветераны с солидным стажем и доскональным знанием бизнеса. Человек же перед ним, хоть и казался весьма рассудительным, на вид едва перешагнул двадцатилетний рубеж. К тому же Эмиль держался с ним с таким глубоким уважением... Назвать его помощником? Пожалуй, в это поверит лишь тот, кто не утруждает себя

размышлениями.

Ничем не выдав своих мыслей, Мо Хань отдернул руку и тут насколько возможно непринужденно произнес: Насколько мне известно, компания отца старшего сокурсника выдвигает чрезвычайно строгие требования к кандидатам в помощники. Претендовать на собеседование могут лишь блестящие выпускники престижных университетов. Судя по всему, ты тоже отличник?

На первый взгляд это звучало как вежливый вопрос незнакомца, призванный поддержать беседу, но Лу Фэй остро почувствовал: Мо Хань начал подозревать неладное.

Лу Фэй только что на ходу выдумал имя и никак не ожидал, что Мо Хань станет расспрашивать о деталях столь подробно.

Он тут же мысленно вызвал Чунмина через духовную силу: Просканируй всю базу данных Империи на предмет имени Аллен и отбери выпускников престижных вузов.

Население империи исчислялось миллиардами, поэтому вероятность совпадения имен была крайне высока, к тому же имя Аллен было заезжено до предела.

Поисковая система Чунмина сработала молниеносно, в мгновение ока выдав группу тезок-выпускников с престижными дипломами и сообразительно поставив наверх того, кто внешне хоть немного напоминал хозяина. В итоге система зафиксировала наиболее близкое совпадение: Хозяин, есть выпускник факультета агрономических наук и инженерии университета Германа по имени Аллен, его брови и нос чем-то похожи на ваши.

Получив сигнал, Лу Фэй с улыбкой обратился к Мо Ханю: Я окончил университет Германа по специальности агрономические науки и инженерия. Если подумать, мы ведь с тобой даже сокурсники.

<http://bllate.org/book/21224/2147602>